

Beauty
AND THE **BOSS**

Ashlyn Evers

«Красавица и Босс»

Эшлин Эверс

Книга вне серий

Переводчик — Алёна Мазитова

Оформление — Наталия Павлова

Аннотация:

Мне была просто необходима эта работа. Должность секретаря — далеко не то, на что я рассчитывала, но когда мне позвонили из «Принс и Потс» и сообщили, что у них есть такая вакансия, я согласилась не раздумывая. Всё, что мне было известно о моих обязанностях — это то, что я должна буду работать под руководством Ксандера Принса, тирана по всем параметрам. Я смогу выдержать его свирепые взгляды и колкие фразочки. Я выдержу и то, как он смотрит на меня свысока каждый раз, когда я вхожу в его офис. Что же я не смогу вынести? Тот момент, когда он запер нас вместе в архиве, сказав, что я принадлежу только ему и подарил такое наслаждение, которое я не испытывала ни разу в жизни. Он выпустил своего внутреннего зверя наружу, но вместо испуга я почувствовала свободу. Но как же отреагирует он сам, когда узнает кем же на самом деле являюсь я? Примечание автора: Это эротический роман с элементами БДСМ, принуждениями и откровенными сексуальными сценами. Это восхитительно — грязный роман, который читается за один присест. #порнослучается

Глава 1

ГВЕН.

— Мисс Роуз. — Низкий голос мистера Принса просочился через динамик.

— Сэр? — Я заёрзала на стуле и взглянула на часы. Пять часов наступили и прошли, как и большая часть сотрудников «Принс и Потс». Но мистер Принс оставался на месте, всё еще работал. А я могу уйти только после него.

— Зайдите.

Я нервно сглотнула. Он никогда не говорил «пожалуйста, зайдите в мой офис» или «не могли бы вы подойти, пожалуйста». Нет, всегда одно слово. Зайдите. Сначала мне казалось, что он будто бы достаивает меня своим вниманием, словно подзывает собачку.

Но чем дальше я на него работала, тем больше осознавала, что в этом случае он подразумевал что — то совершенно другое. Манера, с которой его рот произносил это слово, глубокий рокочущий голос, доносящийся из спикера, то, как он пожирал меня глазами каждый раз, когда я проходила мимо его стола — нет, думаю, он имел в виду что — то очень специфическое, когда произносил это слово. Насколько я боялась его требовательности к совершенству и его лично, настолько же я возбуждалась каждый раз, когда слышала звук включающегося спикера.

Я встала, пригладила юбку, затем взяла блокнот и ручку. Толкнув тяжелую дверь, я вошла в его офис и приблизилась к резному столу из красного дерева. Его ярко зеленые глаза медленно просканировали моё тело снизу вверх, прежде чем остановиться на моём лице.

— Работаете допоздна, мисс Роуз?

Это что, шутка? Я знала, что если он на работе, то и я обязана быть на своем рабочем месте. Я даже представить не могла, что могу выйти за дверь раньше него.

— Да, сэр.

— Вам нравится работать после заката солнца? — Он самодовольно улыбнулся и в его взгляде промелькнуло что — то дьявольское. Он был самым молодым партнером в «Принс и Потс», но фирмой управлял именно он. А сейчас он управлял и мной.

Мои щеки покраснели.

— Я работаю, потому что нужна здесь.

— Вы нужны мне. — Он откинулся на спинку стула, полы его пиджака распахнулись и моему взору открылась широкая грудь, покрытая светло — голубой рубашкой, а посередине свисал темно — синий галстук.

— Слушаю, сэр. — Я подошла ближе, мои бедра практически упирались в стол. Успокойся. Я заставила себя сделать вдох. Желать своего босса — выглядело совсем неправильно.

— Да, мне нужно, чтобы Вы принесли мне файл Vanity Color. — Он вернул свой взгляд к компьютеру.

Только я подумала, что между нами проскочила искра, его поведение доказало, что я ошибалась. Меня отвергли. О чём я только думала? За те две недели, что я работала на мистера Принса, он ни разу не попытался флиртовать со мной. Я была одержима им с момента нашей встречи. Высокомерный? Есть. Альфа? Есть. С тем же успехом на него можно повесить ярлык «яд». В общем — то, что мне просто не терпится попробовать вне зависимости от последствий.

— Мисс Роуз? Я ненавижу, что мне приходится повторять Вам дважды. — Его голос вывел меня из своих мыслей.

— Да, сэр. — Я посмешила покинуть его кабинет и постаралась отбросить своё смущение и позор в сторону. Конечно, он не нуждался во мне. И только стук моих каблучков по гладкому деревянному полу раздавался, пока я шла в дальний конец офиса.

Оказавшись в архиве, я щелкнула выключателем, и огромная лампа загорелась чертовски — ярким флуоресцентным светом. На верхних полках коробки громоздились одна на другой. Я молилась, что нужна мне не находится на самой верхушке. Две недели назад, когда я только начала работать в качестве помощника мистера Принса, я случайно уронила одну из коробок, которая как раз — таки упала с верхней полки. Шум и последовавший за этим беспорядок стали главной причиной лекции от мистера Принса, которая прочно засела в моей голове. Он оскорблял меня, и могу поклясться, ему доставляло удовольствие произносить в мой адрес грубое слово, и каждое из них било меня словно хлыст по спине.

Я прошла мимо первого стеллажа с коробками, который принадлежал другому партнёру, и уставилась на ряды коричневых коробок, на которых стояло имя мистера Принса.

Поправив очки, я начала читать имена клиентов, надеясь найти коробку Vanity Color как можно скорее. Увы, нет. Я продолжала искать, пока взгляд не упал на последние буквы коробки, находящейся в самом верху полки.

— Чёрт. — Первым моим желанием было развернуться и выйти за дверь, но я не могла потерять эту работу. Мне был нужен каждый пенни, чтобы мой отец мог и дальше оставаться в доме престарелых. Так что уход от мистера Принса — даже несмотря на то, что он равнодушный мудака — не принесёт мне никакой пользы.

Я посмотрела на серые полки и заметила несколько точек опоры. Скинув свои туфли, я наступила на нижнюю полку в зазор между коробками, а затем начала своё маленькое восхождение. Но почти сразу стало понятно, что при движениях пиджак стягивает грудь, поэтому мне пришлось вернуться на место, чтобы снять костюм и положить его на коробку позади меня. Моя кружевная сорочка предоставила мне намного больше свободы в движениях, поэтому я попыталась забраться наверх еще разок.

На этот раз мне удалось добраться до полки с коробкой Vanity Color. Я встала на носочки на металлическую полку и подтянулась наверх. С усилием мне удалось дотянуться и схватить нужную коробку. Открыв крышку, я засунула руку внутрь и попыталась потянуть её на себя. Коробка едва сдвинулась с места. Она весила не менее 20 фунтов.

— Дерьмо. — Прошептала я.

Взглянув на другие коробки, я решила забраться с другой стороны, чтобы было удобнее спустить её на полку пониже, не создавая при этом слишком много шума. Я качнулась в сторону, а кончиками пальцев ног постаралась прочно стоять на металлической полке — перекладине.

Оказавшись на другой стороне, я стерла несколько капель пота с брови и подтолкнула край коробки. Оставалось еще немного пространства и коробка легко соскользнула к краю полки.

Одной рукой я держала коробку, а другой крепко схватилась за край полки.

Я уже была готова дернуть коробку вниз на следующую полку, когда неожиданно в комнате погас свет, захлопнулась дверь и я погрузилась в кромешную тьму.

Глава 2

МИСТЕР ПРИНС.

— Хей? — позвала Гвен; её голос высокий и нежный, хоть и с оттенком раздражения. — Вообще — то я тут. Пожалуйста, не могли бы Вы включить свет обратно?

Я прошелся между полками, позволяя эхо шагов пронестись по комнате. Дверь я запер, так что никто не сможет прийти и спасти дорогую Гвен.

— Хей? Кто тут?

Послышался шорох. Похоже, она спускалась вниз по полкам. Несколько дней назад я специально убрал файл Vanity Color наверх, а затем стал ждать удобного момента. И вот он. В офисе не было никого кроме меня и Гвен.

Медленно... не торопясь, я двигался в её сторону. Я знал архивную комнату как свои пять пальцев, и даже специально выставил несколько коробок в проход, как что она ...

— Ауч! Вот дерьмо. — Еще один короткий звук. Должно быть, она попала в одну из моих ловушек.

Еле — еле я удержался от смеха и продолжил своё преследование.

Она дошла до края полок и двинулась вдоль стены в сторону двери в задней стороне архива. Но дверь была заперта на засов, только ей это пока было неизвестно. Пока нет.

— Я Вас слышу, знаете ли. Я знаю, что вы где — то тут. — В её голосе слышалась нотка страха, отчего мой член затвердел.

Я не ответил, так как знал, что иначе всё испорчу. Гвен далеко не первым моим секретарем, она была первой, кого я когда — либо хотел. А когда я хочу что — то, я это

получаю.

Я провел пальцами по коробкам и повернул за угол..

Её учащённое дыхание отдавалось эхом, её легкие просили о пощаде, которой она от меня не дожждётся. К тому времени, как она покинет эту комнату, Гвен будет точно известно, кому она принадлежит.

Опустив руки, я расстегнул ремень.

Звук был такой, словно в темноте прозвучали несколько выстрелов.

— Ч — ч — ч — то происходит? — Она продолжала двигаться назад и почти достигла запертой двери.

Я улыбнулся, представив её лицо и возросший втрое её страх, когда она обнаружила, что выхода просто нет.

— Лефти? Если это такая шутка, то клянусь, я расскажу обо всём мистеру Принсу! — Её угроза закончилась вскриком ужаса.

Лефти? Парень из архива? Он подкатывал к моей Гвен? Завтра же уволю.

Я потянул ремень из петель в тот момент, когда она начала трясти дверную ручку. Она скрипнула и повернулась, но дверь не сдвинулась ни на сантиметр.

— О, Боже. — Её ногти скребли деревянное полотно, пока она пыталась выкрутить ручку и открыть дверь.

Я стоял буквально в нескольких шагах, чувствуя её напряжение и горя желанием увидеть это всё.

Когда она прекратила попытки, я услышал глухой звук от удара. Она повернулась спиной к двери, готовая дать мне отпор.

Я делаю шаг навстречу, позволяя своим дорогим туфлям громко упасть на пол.

Она прошептала:

— Пожалуйста, не надо. Позвольте мне уйти.

Ни за что. Она просила об этом в течение двух недель. Каждый раз, когда она входила в мой офис и опиралась о стол, показывая свои трусики. Каждый день во время обеда, когда она доставала и ела банан. Она ела его, словно аккуратная и прилежная школьница, при этом читая какую — нибудь книгу. Но когда я проходил мимо, её взгляд всегда был обращен в мою сторону.

А я всегда проходил. Каждый чёртов день в 12:45 словно это было моей обязанностью. И неважно, была у меня запланирована встреча или слушание в обед, мне просто было нужно взглянуть на неё. То, как её красные губы опускались вниз, а розовый язычок захватывал банан... она мучила меня. Она сводила меня с ума.

Но теперь пришел мой черед свести её с ума.

Глава 3

ГВЕН.

Я держала руки прямо перед собой, в то время как сердце бешено колотилось в груди. Темнота была просто удушающей и я сама загнала себя в угол.

— Не подходите.

Низкий смех заполнил пространство вокруг и я отпрянула к двери. Хоть звук и был зловещий, но уж больно знакомый голос. Точно также он смеялся, кода я впервые появилась

в офисе.

— Вы не продержитесь и до обеда.

Я ожидала увидеть старого ворчливого дядьку, но Ксандер Принс оказался тридцатипятилетним и чертовски привлекательным мужчиной.

— Мистер Принс? Это Вы?

— Повернись. — Стальным голосом произнес он.

— Что?

Послышался резкий щелчок от соприкосновения кожи с кожей и я снова попыталась открыть дверь. Ручка только повернулась и только, однозначно, дверь мне не открыть.

— Так как это наша первая сессия, я повторю свою просьбу. Но это последний раз, когда я показываю свою терпимость. А теперь, повернись.

От холода в его словах моя кожа покрылась мурашками. Ни за что на свете я не собиралась поворачиваться.

Вместо этого я еще сильнее прижалась левым боком к стене и попыталась двинуться в сторону другой двери. Если у меня получится обойти его, то я смогу легко добраться до выхода. Да, у меня были фантазии о моем боссе. Но такое? О, нет, не это я имела в виду.

Мой план побега был просто отличным; наказание — нет. Сделав буквально четыре шага по направлению к выходу, в темноте я пнула коробку. И буквально в следующую секунду тяжелая ладонь обхватила мою шею и пригвоздила меня обратно к стене. Я пискнула в тот момент, когда от столкновения воздух покинул мои легкие.

— Урок № 1. Когда я о чем — то прошу, я ожидаю, что моя просьба будет выполнена, без вопросов.

Его рука сжалась на моём горле, перекрывая мне доступ воздуха.

В попытке вырваться, я схватила его за запястье... бесполезно. Он продолжал сжимать моё горло и я начала ослабевать. Мне пришла в голову мысль, что у меня потемнело бы в глазах, только вот в комнате итак стояла крошечная тьма. Опустив руки вдоль тела, я ждала, когда же потеряю сознание.

Он ослабил хват и мои легкие сделали большой глоток воздуха. Я закашлялась, но он вернул меня на место. Его хват превратился из петли в клетку, а осознание, что у меня нет выхода, послало через всё моё тело потом страха и жара.

— Повернись. Вокруг. — Его хват исчез.

Я повернулась лицом к стене в то время, как голова была забита чувством страха. Что он хочет сделать со мной?

Мне не пришлось долго ждать.

Он опустил руки чуть ниже моего зада и погладил кожу по краю юбки.

— Прошу Вас...

— Шшшш... — Он начал медленно поднимать край юбки вдоль моих бёдер.

Я оттолкнулась от стены и попыталась вывернуться, чтобы убежать. Но он прижал меня щекой к бетонной стене. Острая боль пронзила мои соски, когда он прижался ко мне всем телом. А нижней частью спины я чувствовала его внушительных размеров член; и как бы я не старалась, мне никак не удавалось оторваться от стены.

— Не думал, что в тебе столько силы для борьбы. — Произнес он глубоким, рокошущим голосом, пронизанным изумлением.

— Прекратите.

— Нет. — Он опустил руки вдоль моих бёдер и запустил их обратно под юбку. —

Знаешь ли ты сколько раз я представлял как нагну тебя на моём столе?

Я захныкала, когда он задрал мою юбку и обнажил ягодицы. Его тёплые руки скользили по моей коже. А запах его туалетной воды с древесным запахом окутывал меня.

— Я знаю про Вас всю правду, мисс Роуз. — Прошептал он на ухо и дёрнул за мой ремень.

Я замерла в ожидании. Что же ему известно?

— Я знаю, что ты наблюдала за мной.

Да уж. На него сложно не обращать внимания. Он требовал безупречности от всех сотрудников. Этому совсем не помогал и тот факт что сам он выглядел словно Бог с самым красивыми глазами на свете.

— Ты можешь признать это. — он потянул ремень вниз и оставил его на уровне ягодиц. — Хмм... — он наклонился и снял с меня трусики. — Придётся тебе стоять на носочках, пока я тебя трахаю. Не стоило снимать свои туфли.

Я подумала о том, чтобы резко развернуться вправо и побежать в сторону выхода, но он однозначно меня поймает. Моё дыхание участилось, и я попыталась усмирить своё возбуждение. Не так я себе это представляла. Изо дня в день я дразнила его — носила короткие юбки и высокие каблуки. Всё это время мне казалось, что я держу ситуацию под контролем. Но будучи прижатой к стене я поняла, что на самом деле вся власть в его руках. Думала, что расставляю ловушки, а в результате сама оказалась жертвой.

Он поднялся и снова прижался ко мне.

— Ты специально делаешь такую причёску, чтобы дразнить меня? — Он дотронулся до пучка волос, а затем потянул его в сторону. Несколько длинных прядей выбились из причёски, после того как он вернул резинку на место. Кожа головы покрылась крошечными покалываниями из — за того, что волосы вырвались из моего «безупречного заточения».

— Может быть, выйдем в коридор и обсудим всё это? — Я просто ненавидела дрожь в своём голосе, особенно потому, что это делало мой вопрос ещё более глупым.

Он запустил пальцы в волосы и дернул мою голову в сторону.

— Достаточно разговоров, мисс Роуз.

Глава 4

МИСТЕР ПРИНС.

Её пульс участился и я знал, что если я дотронусь до её влагища, то пойму что она полностью готова для меня. Гвен была просто идеальным сабмиссивом, даже слишком идеальным. Страх заводил её. А тот факт, что её страх заводил меня, было практически как подлить топливо в уже горящее пламя.

Я оставил её юбку лежать на бёдрах и передвинул руки на её гладкие ягодицы.

— Тебя следует наказать.

— Ч — ч-ч — то?

— Вы дразнили мне, не так ли мисс Роуз? — Я дернул её за волосы и лизнул в шею.

— Нет. — Она попыталась покачать головой, но мой захват не позволил сделать это.

— Снова врётё? Добавляю ещё 2 шлепка. Солжётё ещё раз и будет уже четыре.

Она задрожала:

— О, Боже мой.

— Даю Вам еще один шанс. Дразнили ли Вы меня этим идеальным телом?

Она колебалась с ответом, и я слегка укусил её за шею. От её стога мне захотелось связать, а потом войти в неё. Но с этим пока повременим.

— Да. — Произнесла она еле слышным шёпотом.

— Хорошая девочка. Рад, что ты решила быть честной.

Я ужасно хотел сделать ей больно. И сделаю. Отодвинувшись на несколько шагов, я прижал правую руку к верхней части спины и позволил ремню спуститься по руке.

— Вам это необходимо, мисс Роуз. — Я вцепился пальцами в участок кожи на её шее. Очень скоро я раздену её полностью, но сейчас зверь внутри меня требовал наказания.

Подавшись назад, я взмахнул в темноте рукой. Удовлетворение от звука соприкосновения кожи с ремнем было ничем по сравнению со стоном, который вырвался из её рта. Мой член запульсировал, конец его упёрся в молнию и требовал освобождения.

Хотя я и был уверен, что в офисе никого нет, рисковать было опасно. Я достал из кармана её трусики.

— Открой рот.

— Зачем?

Правой рукой я шлепнул её по заднице.

— Мне казалось, ты умная женщина, но каждый раз, когда ты не слушаешься, я начинаю сомневаться в этом. А теперь открой свой хренов рот.

Сделав глубокий вдох в темноте, она успокоилась. Скатав в руке её трусики, я нашел руками её открытый рот. Засунув их внутрь, я надавил на подбородок, заставляя её закрыть рот.

— Уже лучше. — Я отошел в сторону и снова взмахнул ремнём. Очередной звук шлепка был просто музыкой для моих ушей. Как я и ожидал, трусики заглушили её крик.

Я замахнулся сильнее и она дёрнулась от удара. Не могу дождаться, когда увижу покрасневшие следы от шлепков, но сначала о главном. Она должна узнать, что бывает, когда дразнишься. Прежде всего, ремень, а затем ей придется выполнить всё, что она в течение двух недель пыталась донести до меня.

Еще два удара и она вся дрожала. Я улыбнулся и положил ремень на полку позади. Нащупав её горячий зад, я начал гладить и массажировать его, заставив её стонать.

— Хорошая девочка. — Похвалил я её и накрыл своим телом. — Хороших девочек надо поощрять.

Расстегнув молнию на штанах, я освободил свой член. Я медленно поглаживал его, думая о том, что он уже в течение двух недель не опускался. Наконец — то он был готов к настоящим действиям.

Теперь, когда она получила своё наказание, пришло время для удовольствия.

Глава 5

ГВЕН.

Мой зад адски горел от боли, но массажные движения его рук делали боль почти сносной. Слеза скатилась по щеке и задержалась на моей губе, когда я попыталась выровнять дыхание. Меня никогда в жизни не шлёпали, я никогда не позволяла кому — либо ничего подобного без разрешения и невозможности контроля. Логически я должна быть в ярости или в страхе. Но вместо этого, что — то внутри меня словно мурчало каждый раз,

когда он говорил, что я хорошая девочка. Что за хрень вообще произошла?

Он прильнул к моему уху.

— А теперь пришло время удовольствия. Готова?

Я кивнула.

Пальцами он коснулся моих губ и достал трусики изо рта.

— Если опять будешь громко себя вести, мне придётся вернуть их обратно.

— Да, сэр.

— Чёрт, знаешь, что это делает со мной? — Он прижался своим твёрдым членом между моих ягодиц.

Я опёрлась лбом о стену. Это действительно происходит. Я дёрнулась, когда он обернул свои руки вокруг меня и сжал пальцами мою киску.

— Такая влажная. — Он расставил пальцы и провёл ими вдоль по моему входу и обратно, затем соединил их вместе и провел по моей гладкой коже — Бьюсь об заклад, твоя киска розовая словно цветок и сладкая словно сахар.

Моё дыхание стало прерывистым, когда он зажал пальцами клитор.

Другой рукой он просунул член между моих бедер и начал тереться им вдоль влагалища, задевая при этом клитор. В процессе трения его огромный член становился более и более мокрым и скользил меж моих бёдер. Он как будто бы трахал меня и одновременно перебирал по моему клитору своими умелыми пальцами. Низ моего живота напрягся словно мячик, на который туго намотана веревка.

Я невольно застонала, когда он достал пальцы и сжал мои ягодицы.

Его низкий похотливый голос окутал меня.

— Ты кончишь, когда я скажу.

Он одёрнул мои бёдра от стены и надавил на мою спину так, что мой зад выпятился назад.

— На носочки.

Я сделала, как он просил. Головка его члена скользила между моих складок и давила на мой вход. У меня не было возможности возразить или что — то произнести, прежде чем он зажал мне рот и резко вошел в меня. Из — за обжигающего желания я непроизвольно вскрикнула. Но его ладонь не дала крику вырваться. Он не дал мне шанса подготовиться, ни секунды, чтобы привыкнуть к его внушительных размеров члену. Он вышел и снова резко вонзился в меня так, что в темноте было слышно как наши тела соприкасаются.

Он убрал руку с моего рта и опустил её к груди. До боли сжав её, он вставил член внутрь моей влажной киски, заставил боль уйти, и внутри меня начало расти удовольствие.

— Твоё влагалище такое тугое, как я себе и представлял. Словно ты берегла его для меня. Моя маленькая идеальная сексуальная девочка.

Он вбивался в меня так сильно, словно хотел вытащить душу, так что мне пришлось опереться руками о стену, чтобы удержать равновесие.

Он снова зажал рукой мою киску и продолжил массировать клитор. В темноте его тяжелое дыхание воспринималось словно волны жара. Я вдруг поняла, что двигаюсь навстречу его толчкам, дико желая, чтобы он продолжал свое наказание, чтобы удвоить всё то наслаждение, растущее внутри меня. Он использовал меня, и мне нравилась каждая секунда в этой ситуации.

Я застонала, а он сильнее прижал оба пальца к моему клитору и еще с большей свирепостью начал ласкать его, так, что у меня подкосились ноги. Он задрал мою блузку и

лифчик, схватил груди, нащупал пальцами соски и ущипнул. Всё моё тело пронзило дикое желание, возбуждение, после которого должен следовать крышесносный оргазм.

— Ты кончишь только на моем члене. — Напряжённым от адского темпа голосом произнёс он, направляя на меня каждую частичку своей агрессии. — Я хочу почувствовать, как сжимается твоё влагалище прежде, чем кончу прямо на твою задницу.

Его непристойная фраза заставила меня закатить от удовольствия глаза.

— Да, сэр. — На выдохе выдала я.

— Чертовски. Хорошая. Девочка. — Каждое слово он выделял всё более сильным толчком.

Он поднял меня на носочки, поддерживая и трахая меня так, что моя киска сжималась всё сильнее, готовая взорваться желанным оргазмом.

— Ещё нет. — он вбивался в меня снова и снова, словно желая затрахать меня, вдавив меня в стену архива.

— Я уже близко...

— Нет. — Он продолжал массировать клитор будто хотел, чтобы я ослушалась.

— Умоляю...

— Нет. — Зарычал он, словно трахал меня как дикое животное.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я прикусила губу и старалась держаться. Моя киска точно была не в моей команде, особенно когда ЕГО пальцы трогали мой клитор. Я попыталась успокоиться и утихомирить возбуждение.

Он сделал еще несколько толчков.

— Я знаю, что ты борешься с желанием, хорошая девочка.

Я застонала и задрожала; страх того, что меня ожидает, если я кончу раньше, удержал меня от оргазма.

Он без остановки двигался во мне, а его яйца ударялись о мои половые губы.

— Кончай.

Всего лишь одно простое слово, произнесенное им, и моё тело взорвалось вспышкой жара и разжалось словно пружина. Я еще сильнее насадила киской на его член и нечленораздельные слова вырвались из меня вместе со стонами.

— Иисусе, Гвен. — Он сжал мои бедра так сильно, что они, должно быть, чертовски болели, но я была на самой вершине блаженства, что даже не заметила этого.

Я всё еще билась в конвульсиях после оргазма, когда он вышел из меня. Тепло разлилось между моих ягодиц в тот момент, когда он зарычал и его член коснулся моей кожи. Мысль о том, что мой зад покрыт его спермой, подвел меня к еще одному, уже меньшей интенсивности оргазму. Мне пришлось прикусить руку, чтобы приглушить очередной стон.

— Чёрт. — Он толкнулся еще раз и затих, в то время как я приходила в себя после того, как он вознёс меня на вершину удовольствия.

Убрав влажные волосы с моей шеи, он прошептал на ухо:

— Хорошая девочка.

Глава 6

МИСТЕР ПРИНС.

Мой клиент, генеральный директор Vanity Color, сидел напротив меня и вкратце обрисовывал мне свои юридические проблемы со своим ближайшим конкурентом, компанией Green Paints. Он предоставил мне все тайны о делах в своем «королевстве», информация была полезной, но маловажной и малонужной. Я слушал вполуха, но уже был в курсе всех юридических аспектов их размолвки.

Что мне казалось более занятным, так это Гвен, сидящая позади мистера Сандерса. Её ноги были скрещены в коленях, а сама она делала заметки в блокноте. Очки сползли на самый кончик её премоилого носика, пока сама она записывала информацию.

Днём ранее мне довелось попробовать её на вкус в архиве. После того, как мы закончили, я вернулся в кабинет и надеялся, что она вернется на рабочее место. Это было своеобразной проверкой того, сбежит она или добровольно вернется ко мне. Она прошла тест. И по её короткой юбке, трахните — меня — сапогам и высокому тугому пучку на голове было ясно — она пришла поиграть. Я заёрзал в кресле, член грозился вырваться из ширинки.

— ...так что, думаю, мы имеем дело с иском о нарушении патентных прав.

Ты платишь мне тысячи долларов в час, чтобы я думал вместо тебя. Несмотря на его идиотизм, я кивнул.

— Я подготовлю иск и пришлю его в Ваш офис к концу недели.

Он улыбнулся и поднялся с места.

— Отлично. А сейчас мне пора идти. Еще одна встреча.

Я встал и обошел стол.

— Я провожу Вас.

— Не переживайте, я знаю, где выход. — Он пожал мне руку и подмигнул Гвен. — До встречи.

Он ушел и я закрыл за ним дверь. Гвен прекратила записывать в тот момент, когда я подошел и встал позади неё. Её изящная шея с лежащими на ней несколькими тёмными прядями, выбившимся из прически, просто требовала моих грубых рук, и, возможно, галстука. Но мне нельзя было забегать вперед. Она еще не было готова встретиться с моим внутренним зверем. Она только слегка попробовала его.

Положив руки на её плечи, указательным пальцем я сжал её хрупкую шею. Она слегка напряглась, но как только я погладил кожу, она расслабилась и продолжила записывать. Мой укус оставил на её правом плече розовый след.

Я дотронулся до места, напоминающего о нашем совместном удовольствии.

— Мне будет нужно, чтобы ты отправила свои записи Беверли. Она составит иск.

— Да, сэр.

Эти два простых слова, произнесенных её милыми губками, были для меня словно наркотик. Словно сильнейший афродизиак они послали много мелких покалываний во все эрогенные зоны моего тела. Пальцами я перешел с её шеи на волосы. Они были мягче самого нежного меха и более чем роскошными. Я стянул резинку, удерживающую пучок на её голове, и пряди беспорядочно рассыпались по её плечам.

Пальцами я скользнул к её ключицам.

— Расстегни пиджак.

Она засунула ручку в блокнот и расстегнула жакет. На неё был надет красный топ без рукавов с кружевным верхом. Я опустил руки на её грудь, затем спустился еще ниже, так, чтобы смог ласкать её набухшие соски.

Её дыхание участилось и я подумал о том, как её белые зубки кусают полную нижнюю губу.

— Раздвинь ноги.

Из нее вырвалось громкое «мммм...», из — за чего я потерял контроль. Я резко опустил руки внутрь лифчика и схватил руками её груди. Её ноги были расставлены так широко, насколько позволяла короткая юбка.

— Ты вернулась. — Я сильно сжал её грудь, потом разжал и скрутил соски.

— Я работаю здесь. — Её голос был хриплым от желания.

Послышался стук, а затем открылась дверь. Дерьмо. Я выпрямился и закрыл собой Гвен.

— Я только хотела убедиться, что ты помнишь про наш ланч. — Дезире Потс, еще один именной партнер фирмы решила заглянуть.

— Да, конечно. В полдень.

— Как насчет Траттории? — Её дружеский голос не был бы таким расслабленным, если бы она увидела, где в тот момент находились мои руки.

— Звучит отлично.

— Прекрасно. — Дверь закрылась и я сделал выдох облегчения, прежде чем большими шагами подошел и закрыл дверь на ключ.

Гвен поднялась с места.

— Мне нужно идти.

— Только попробуй сделать хоть один хренов шаг. — Я не мог ждать ни секунды; мне нужно было попробовать её.

Она опустилась обратно на кожаный стул и я опустился на колени перед ней.

— Покажи мне свою киску. — Я задрал юбку на её бедрах. Осознав, что на ней нет трусиков, что — то взорвалось внутри меня. Схватив её за бедра, я дернул за край кресла и прижался к её горячему клитору своим ртом.

Глава 7

ГВЕН.

Я получила то, что ради чего пришла — подробный список разногласий Vanity Color — но осталась за бОльшим. Больше мистера Принса. Это было неправильным, запретным и чем — то, чему я просто не могла сопротивляться сколько бы не пыталась.

Он запер дверь, обошел меня и опустился на колени напротив моего кресла. Его ярко — зеленые глаза были полны желания, а мне жутко хотелось взъерошить его идеально уложенные волосы. Я застонала, когда он дёрнул на себя мои бедра и пододвинул меня на край кресла.

Он приник ртом к моему влагалищу, и тут уже ничто не могло удержать мои руки подальше от его волос. Он зарычал и еще сильнее начал слизывать все соки, которые исходили из моей киски. Я схватилась крепче за его волосы и расставила ноги еще шире.

Он отодвинулся от меня.

— Ни звука, мисс Роуз.

Я кивнула, и он положил ладони на внутреннюю часть моих бёдер, а затем максимально раздвинул их в стороны, пока это не стало причинять мне боль. Он не продолжил лизать или целовать меня. Нет, он просто смотрел на меня голодным взглядом хищника. Я вонзила

ногти в кожаные ручки кресла, когда всё жар пронзил каждый дюйм моей киски.

Он вонзил свой язык в меня, я откинула голову на спинку стула. Внутрь и наружу, он трахал меня ртом в то время, как я пыталась ухватиться за остатки здравомыслия. Но его не осталось, всё исчезло под воздействием рта мистера Принса.

Низ живота стянуло пружиной, когда его язык прошёлся по моим складкам и начал атаковать клитор. Ладонью мне пришлось зажать рот, чтобы погасить вырвавшийся стон. Без предупреждения он просунул внутрь меня два пальца. Я вспыхнула словно рождественская елка, когда он начала ласкать нужную точку и одновременно лизать мой пульсирующий клитор.

Посмотрев вниз, я поймала его взгляд. Его веки были полуопущены, в то время как рот обрабатывал мою киску. Он делал всё настолько интенсивно, что в определенный момент мне захотелось слегка оттолкнуть его. Почти захотелось. Вместо этого, я подгоняла его, помогая ему бёдрами и двигая киской у его рта. Вся сдержанность куда — то исчезла. Мне дико нужно было кончить.

Его коварный язык и умелые пальцы мучили меня до тех пор, пока внутри меня всё не натянулось словно струна.

— Прошу... — Мой голос сорвался на шепот.

— Еще нет. — Он сосал клитор, задевая его зубами, и от удовольствия я выгнула спину.

Я была уже почти готова, а он всё продолжал подводить меня к самому краю. Мне необходимо кончить. Это было единственной вещью, которая существовала на данный момент, но я не могла этого сделать пока он не разрешит.

— Пожалуйста... — Меня не беспокоило, насколько отчаянно звучал мой голос.

— Я сказал нет. — Он покачал головой между моих ног и я едва не кончила, но смогла сдержаться.

— Умоляю, сэр.

— Давай, милая.

Оргазм обрушился на меня, разорвав на миллионы мелких кусочков. Его язык и пальцы взорвали мой мозг, и мне пришлось прикусить тыльную часть руки, чтобы приглушить звуки удовольствия. Оргазм накрыл меня волной, проходя через всё моё тело и растекаясь гудящим удовольствием по каждой частичке моего организма.

Пока я приходила в себя, Он продолжал лизать и сосать. Когда я попыталась оттолкнуть его от своей сверхчувствительной кожи, он зарычал и до боли схватился за бедра. Я думала, что моё влагалище не оживет, но тепло начало разливаться внизу живота под воздействием его требовательного языка. И вскоре я уже снова тёрлась о его рот позволяя делать то, что ему хочется. Мне было нужно это, я хотела, чтобы он снова уничтожил меня.

— Кончи для меня.

Всего лишь три слова, которые управляют мной. Я взорвалась снова, и всё мое тело дрожало в момент, когда оргазм прокатился сквозь всё тело. Когда наконец мои бедра расслабились и опустились обратно на кресло, Он отодвинулся и облизал свои губы, затем встал, прижался коленками между моих ног и заклеил мой рот поцелуем, которым украл частичку моей души. Он дал мне попробовать какая я ТАМ на вкус, сладкая и распутная, а затем ворвался языком внутрь. Я открылась ему, представляя его член у себя во рту.

Отойдя на несколько шагов, он стоял и рассматривал моё удовлетворенное тело. Я подалась вперед, чтобы поласкать его член, но он отодвинулся еще дальше.

— Мне нравится Ваше рвение, мисс Роуз. Нравится настолько, что я бы хотел

пригласить Вас к себе домой, чтобы отплатить за прекрасно выполненную работу, — он самодовольно улыбнулся, и от меня не укрылся блеск в его глазах. — Сегодня в восемь. Не опаздывайте. За каждую минуту опоздания Вы будете наказаны.

С этими словами он развернулся и направился к своему рабочему месту. Сев за стол, он поправил галстук и начал что — то печатать, словно трахать ртом своего секретаря сразу после утренней встречи было для него чем — то привычным.

Я встала, поправила юбку. Он даже не поднял взгляд, а лишь продолжал что — то печатать. Я даже не знала радоваться мне или плакать. Но одно я знала точно — сегодня вечером в 20:05 я буду стоять у его дома, чтобы как минимум проверить, какое наказание ждет меня за опоздание на пять минут.

Глава 8

МИСТЕР ПРИНС.

Я ушел в 17:00. Гвен сидела за столом и наблюдала, как я иду по коридору. Она уйдет сразу после меня. Она всегда так делает.

На лифте я спустился на первый этаж подземной парковки и скользнул за руль своего Мерседеса. Запустив двигатель, я поднялся по круговому подъему мимо парковки для остальных работников и остановился в самом темном углу в конце парковки. Я снял пиджак и бросил на заднее сиденье, а затем расслабил галстук.

Быстрым шагом она вышла из здания, при этом покачивая бедрами при каждом движении. Буквально на секунду я прикрыл глаза и представил себе как нагну его на капоте своего автомобиля, одновременно вбиваясь со всей силы в её узкую попку. От одной только мысли об этом, член затвердел, я открыл глаза и начал наблюдать за тем, как она садится в машину и выезжает с парковки. После того, как её машина исчезла из моего поля зрения, я последовал за ней. Она выехала с парковки и повернула налево.

Я знал, где она живет, её расписание, что рано утром она занимается йогой, что у нее есть рыжий полосатый кот, которому нравится сидеть на окне, и что каждую субботу рано утром она ездит навестить своего отца в доме престарелых. И хотя мне итак было известно о ней практически всё, я всё равно получал удовольствие от наблюдения за ней.

Через пятнадцать минут мы оказались в пригороде в районе, где располагались небольшие домики похожие друга на друга. Она подъехала к своему, кашпо с цветами, висящие на веранде и цветы, растущие вдоль тропинки к дому, значительно выделяли белый дом среди остальных. Я припарковался около небольшого дерева за несколько домов до её жилья.

Она вышла из машины и помахала рыжему коту, сидящему на подоконнике. Я подался вперед и стал ждать. Приближалась моя любимая часть. Зажегся свет, ииии... вот оно. Она появилась в окне, погладила кота и задумчиво стала глядеть на опускающуюся ночь. Что — то в её лице в такие моменты заставляло меня думать о том, какое же у нее маленькое доброе сердечко. словно она была рада оказаться дома, вне суеты, подальше от всего мира, но одновременно её взгляд был таким тоскующим.

Не могу сказать точно, но в такие моменты мне казалось, что она разговаривала со мной на каком — то внутреннем уровне, гораздо более глубоком, чем похоть или любопытство. Её душа была как на ладони, все барьеры просто исчезали. Мне было 35, я был на пике своей

карьеру и мог получить любую женщину, какую пожелаю, и у меня больше денег, чем я мог бы потратить. Но когда я увидел её, то понял, что упускаю в этой жизни — этот маленький островок задумчивости. Эти две недели, что она дразнила меня, не только раскрыли моего внутреннего зверя, они позволили мне надеяться ...

А затем тот самый момент подошел к концу. Она взяла кота и исчезла. Я откинулся назад и перевел дыхание. Затем я завел машину и собрался выехать на дорогу. Но вдруг яркий свет фар мелькнул в зеркале заднего вида и я решил пропустить машину. Водитель замедлил ход, а затем свернул к подъездной дорожке у дома Гвен. Моей Гвен.

Я вернулся обратно и сосредоточил взгляд на мужчине, который вышел из машины и подошел к двери дома. Он прошёлся прямо по её цветам, отчего я непроизвольно сжал руки на руле. Она открыла дверь прежде, чем он успел позвонить, и пустила его в дом. Когда входная дверь хлопнулась, я схватился за ручку своей двери.

На секунду я подумал о том, чтобы взять свой девятимиллиметровый из бардачка. Но вместо этого я сделал глубокий вдох и посмотрел в окно. Возможно, это был её брат. Мужчина не был мне знаком. Он носил сшитый на заказ костюм и был гораздо крупнее в размерах, чем моя Гвен. Что если у неё какие — то проблемы? А она пустила его внутрь. Что если у него с собой оружие, а я не увидел из — за неудобного ракурса.

— Вот чёрт! — Я стукнул руками по рулю.

Тени промелькнули в окне и на мгновение я увидел, как он шел за ней следом. Он был слишком близко к ней. Она моя. Я снова взглянул на бардачок, но решил оставить оружие.

Я осторожно вышел и бесшумно закрыл дверь машины. Быстро перебежав дорогу, я направился к участку между её домом и соседним. Оба дома располагались достаточно близко друг к другу, находясь друг от друга буквально в нескольких футах.

Я приблизился к одному из окон и заглянул внутрь. Гвен стояла, прислонившись спиной к холодильнику, в то время как мужчина сидел за кухонным столом. Он что — то читал в то время как Гвен просто стояла, уставившись на него. Какого хрена?

Опустив голову пониже окна, я начал обходить позади дома. Рыжий кот сидел с другой стороны сетчатой двери. Он просто отвратительно мяукал. Я подергал дверь. Заперто. Чёрт.

— Честер, ради всего святого. — Голос Гвен раздался на заднем дворе и я как можно сильнее прижался к стене.

Щелкнул затвор и дверь открылась наружу. Честер побежал по траве и взобрался на небольшое дерево на самом краю двора. Наконец — то мяуканье прекратилось.

Дверь хлопнулась, но звука затвора я не услышал. Я заглянул в щелку и увидел небольшой коридор. Гвен повернула налево, скорее всего обратно на кухню.

Я никогда не видел мужчину в её доме за те две недели, что наблюдаю за ней. Да и она, судя по всему, не особо была рада этому гостю. Что происходит? Был только один способ разузнать это. Честер сидел на дереве и наблюдал, как я перешагнул три ступеньки, проскользнул в коридор и осторожно направился в сторону кухни.

— И это всё? — Голос мужика резкий и грубый нарушил тишину.

— Да. — Мне послышалось или это страх в её голосе?

— Этого недостаточно.

— Что? Ты же сказал...

— Я сказал, что мне нужен полный план Vanity Color's по производству их новой грязеотталкивающей и легко моющейся краски. Всё, что ты нарыла, это всего лишь план иска, который они предъявят моему клиенту. — Его стул скрипнул по полу. — Это не то, о

чем я просил, сучка.

Какого хрена? Кровь кипела от ярости, когда я заглянул в кухню. Она пыталась получить коммерческие секреты моей фирмы. Я недооценивал её. А тот большой хрен стоял и пялился на Гвен, словно собирался прикончить её. Встань в очередь, говнюк.

— Прощу тебя, Гастон, мой отец — мне нужны деньги, чтобы оплачивать его пребывание в доме престарелых. — Её голос дрожал.

— Похоже, что мне есть какое — то дело до твоего отца? Или ты достаешь нужную информацию или сделка отменяется. А если сделка отменится... — он провёл рукой по её плечу, — Тогда тебе придётся вернуть мне всё, что я потратил на одежду и косметику, чтобы ты получила эту работу. И поверь, ты вернешь мне долг всеми возможными способами. — Он подошел ближе. Слишком близко. — Возможно, мне стоит попросить аванс уже прямо сейчас. — Когда он схватил её за топик и дёрнул вниз, я сорвался. Моя.

— Гастон, нет...

Я ворвался на кухню и направил кулак прямо в челюсть ублюдка. Они соприкоснулись и боль пронзила мои «костяшки», в то время как он взревел и упал обратно на стул, с которого только что встал.

Гвен взвизгнула и закрыла лицо рукой. Я схватил Гастона за галстук и потащил его из кухни в комнату с большим окном. Он схватился за мою щиколотку и резко дёрнул. Я начал падать, моя коленка взорвалась резкой болью от удара о твердый пол. Он замахнулся, чтобы нанести удар по спине, но я перехватил его руку, одновременно ударив его локтем в рёбра. Рядом что — то разбилось, когда я поднялся на колени и перекинул этого ублюдка через себя.

Он кинулся на меня и попал в ухо. Я взревел от вспыхнувшей боли и обернул руки вокруг его горла. Он попытался вывернуться. Я не двинулся с места. Я надавил сильнее, вытесняя воздух из его легких, отчего он стал сильнее размахивать руками и сделал еще один рывок. Ему почти удалось сбить меня, но мой гнев был настолько сильным, что я бы удержал и быка. Я сел на него верхом и прижал еще сильнее.

Его глаза расширились, а рот беззвучно двигался. Что — то практически незаметно стучало мне по спине. Я проигнорировал. Когда его глаза закрылись, а понял, что могу убить человека. Желание это сделать никуда не исчезло, но частички здравого смысла пробивались сквозь мой гнев. Я отпустил его и отодвинулся назад. Он был без сознания, но то, как медленно опускалась и поднималась его грудная клетка, говорило о том, что говнюк всё еще дышит.

Легкие удары по спине тоже прекратились. Я оглянулся в поисках Гвен. Это она была меня.

— Ты же почти убил его. — В ужасе, рукой она дотронулась до своего лица.

— Он тронул тебя. — Я не считал нужным давать еще какие — то объяснения.

Она подошла и дотронулась до моей щеки.

— У тебя кровь.

Поднявшись на ноги, я оставался без движения какое — то время, чтобы тело подстроилось к потоку адреналина, бурлящего по венам.

— Мы уходим отсюда.

— Ч — ч — что? — Она покачала головой. — Я не могу просто оставить его тут.

Я пригвоздил ее взглядом. Моё желание защитить её боролось со знанием того, что она заслуживает, чтобы её наказали.

— Я практически убил человека голыми руками из — за твоей хреновой двуличности. Я не собираюсь оставлять тебя здесь наедине, когда этот мудака проснется. А теперь бери вещи и пошли.

Я перешагнул через Гастона и прошел мимо Гвен.

Она шла следом.

— Как много ты слышал?

— Достаточно. — Я распахнул дверь и шагнул в темную ночь.

Дождаясь, пока она соберется, я гадал, что же из вещей она возьмет. Всё внутри меня было в смятении, любое ощущение было словно взрывоопасный коктейль.

Когда за спиной открылась дверь, я повернулся и обнаружил, что в одной руке она держит рыжего кота, а в другой вещи для ночевки.

— Никаких котов. — С хмурым видом ответил я.

Она вздернула подбородок.

— Я не уйду без Люмбера.

Я сжал ноющие кулаки и уставился в зеленые глаза животного, пару раз он моргнул, а потом... замурлыкал.

Гвен жалобно взглянула на меня, разрывая моё сердце. И в этот момент я осознал, что полностью и бесповоротно облажался.

Глава 9

ГВЕН.

Как только я поставила Люмбера на мраморный пол холла, он подбежал к мистеру Принсу и начал тереться о его ноги.

— Ты должно быть издеваешься. — Он неодобрительно заворчал на кота, но потом резко перевел взгляд на меня. Выражение лица было ничуть не лучше того, каким он смотрел на Люми. — Поднимайся вверх. Поверни направо сразу после лестницы и иди прямо до последней комнаты. К тому времени, как я приду, ты должна стоять полностью обнаженной на коленях у подножия кровати.

С этими словами он развернулся и направился мимо лестницы вглубь дома. Люми быстро побежал за ним, подняв хвост.

— Предатель. — Пробормотала я, когда он исчез следом за мистером Принсом.

Я уставилась на окружающую меня роскошь — высокие потолки, мраморные и деревянные полы и несколько комнат, которые я мельком увидела из холла. Одна, с правой стороны от меня, представляла собой библиотеку, книги занимали каждый свободный дюйм полок вдоль стен. Я сделала шаг в эту сторону, запах старых книг манил меня сильнее, чем запах самого вкусного блюда. Но лестница манила, и к тому же, мистер Принс ясно дал понять, что он ожидает от меня.

Во время поездки домой он не проронил ни слова. Я держала Люми на коленях, одновременно пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце. В голове вертелось так много мыслей — большая часть из них плохие. Я попыталась подумать о том, что ему сказать, как я могла объяснить почему я приняла предложение Гастона украсть информацию из архивов фирмы мистера Принса. Но беспокойство за моего отца взяло верх и украло все слова. Я облажалась и вряд ли мистер Принс когда — либо снова позволит мне переступить порог

фирмы. А без денег Гастона, моего отца вышвырнут, и он не получит нужную помощь.

Я застыла напротив входа в библиотеку, когда осознала, в каком затруднительном положении оказалась. Если Гастон будет меня домогаться — меня передернуло от одной мысли об этом. Это также ужасно, как если бы мистер Принс подал иск на меня, или мог бы выставить меня соучастницей в деле о хищении информации. И тогда не только отец потеряет место в доме престарелых, но у меня не будет возможности ухаживать за ним дома.

В глубине дома послышался звон стаканов, напоминая мне о грубом приказе мистера Принса. Я выпрямилась и поспешила подняться наверх. Поднявшись по полированным ступеням, я оказалась на втором этаже. По всей длине этажа тянулся коридор, двери были украшены штрихами шпатлевки. Я прошла согласно указаниям мистера Принса и в конце коридора обнаружила комнату, у двери которой лежал коврик голубого цвета. Черная дверь была открыта и внутри я обнаружила роскошную спальню.

В центре комнаты стояла огромная кровать с малинового цвета одеялом и несколькими пуховыми подушками сверху. Кроме того, на полу расположился огромный ковер из овечьих шкур. Справа на небольшом пространстве у окна располагались кушетка, небольшой стол и стул. А слева было две двери. Одна была открыта и вела в белую мраморную ванную, а другая была закрыта. Я прошла внутрь и поставила сумку с вещами на гладкий деревянный столик.

Я почувствовала себя неловко из — за того, что мне придется раздеться в этой странной комнате. Но из — за того, что я натворила, мне очень не хотелось испытывать терпение мистера Принса. Уверена, он прекрасно понимал, в какое рискованное положение я себя поставила. Поэтому я обуздавала свою тревогу и сбросила с себя топ и юбку. Он сказал полностью голый. Сделав глубокий вдох, я расстегнула лифчик и положила его на столик, затем стянула трусики и добавила их и куче белья.

Опустившись на ковер около кровати, коленями я почувствовала мягкую овечью шерсть. В моей голове словно торнадо вертелась куча различных мыслей. Во что я ввязалась? Было слишком поздно чтобы бросить всё и убежать. Мне придется пройти через это, если потребуется, умолять мистера Принса. Нервное возбуждение прошло через всё моё тело от одной мысли, что мне придется умолять его.

В конце концов, моя дальнейшая судьба зависела от мистера Принса. Я опустила глаза и стала ждать наказания.

Глава 10

МИСТЕР ПРИНС.

Виски обжег горло, тепло разлилось по моему телу и я налил себе еще порцию. Кот Гвен вился вокруг моих ног, оставляя на моих штанах свою рыжую шерсть. Я нахмурил брови и уставился на янтарную жидкость в стакане.

Защищать Гвен было легко, словно так и должно быть. Когда Гастон начал угрожать ей, я реагировал на автопилоте. Если кто — то решит обидеть её, то сначала ему придется иметь дело со мной. Ярость кипела внутри меня от того, как он обращался с ней.

Бить его тоже было легко. А убить этого ублюдка было бы полным удовольствием. Но решетка не подходит таким как я. Грёбаная незадача.

Я опустил на стул и опёрся локтями о гранитную столешницу. В отношении Гвен не

приходилось говорить об автопилоте. Она появилась в моей жизни, чтобы украсть кое — что моё. Я крепче сжал стакан. Было ли каждое её действие направлено на то, чтобы всё кончилось именно так? Хотела ли она подпустить меня поближе, чтобы потом воткнуть нож мне в спину?

Допив виски, я так сильно опустил стакан, что практически разбил его. Был только один способ выяснить всю правду. Я отодвинул меховой шарик, вьющийся вокруг ног и направился в сторону лестницы. От мысли о ней, ждущей меня, голой и готовой, мой член затвердел. Была ли она готова к наказанию, которое заслужила? Вряд ли. Но она примет его, до последнего кусочка.

Я позволил шагам гулко раздаваться по дому. Она должна понимать, что приближается шторм, который заглушит все её крики грохотом, громом и дождевыми потоками. Широкими уверенными шагами я направился в комнату с определенной целью, пока не встретился с ней взглядом. Я резко остановился, когда она посмотрела на меня, её утонченное тело было выставлено напоказ из — за того, что она сидела в позе подчинения у изножья моей кровати.

Её темные волосы свободными волнами рассыпались по плечам. Взгляд. Страх в её глазах повернул всё на несколько градусов. Мне хотелось купаться в её эмоциях, омывая себя чувствами, которые бурлили внутри нее.

Я заставил себя пройти мимо её округлых грудей и осиной талии, мимо её печальных глаз и дрожащих губ. Открыв дверь в чулан, я щелкнул выключателем. По резкому вздоху я понял, что она уже видела мою стену — с хлыстами, масками, зажимами и другими принадлежностями.

Я ухмыльнулся и провёл пальцами по набору палок, а затем по кожаным плёткам. Еще до окончания ночи она достаточно близко познакомится с несколькими из них.

Глава 11

ГВЕН.

Все мои мысли куда — то растворились, когда я увидела, как мистер Принс пробегает руками по орудиям пыток, расположенных на одной из стен его чулана. Безусловно, он не собирался использовать хоть что — то из этого, ведь так? Я наблюдала за тем, как он повернулся и впился в меня суровым взглядом. Около виска и правого глаза уже начал проявляться синяк. Он выглядел как мужчина, который вернулся с битвы, думая только об одном — его женщине.

Я задрожала.

— Мистер Принс, я могу всё объяснить...

— Ш — ш — ш — ш... — он медленно покачал головой.

Я проглотила слова, хотя беспокойство переполняло всю меня.

Ловкими пальцами он расстегнул рубашку и аккуратно отложил её в сторону. Затем он избавился от штанов. Его член выпирал через боксеры, но он сбросил и их тоже и предстал передо мной полностью обнаженным. Мою киску обдало жаром, когда он взял свой член в руку и прошелся по нему одним ровным движением.

Соски затвердели одновременно с тем, как он продолжал сверлить меня своим хищным взглядом.

— Поднимись, нагнись на кровать, оставь свой зад на краю и заведи руки за спину. — Его указания, произносимые тоном, словно он диктовал письмо, каким — то образом ослабили моё волнение. Он никогда не колебался, просто брал всё в свои руки и направлял меня.

Я встала и прижалась щекой к малиновому одеялу, сцепив руки за спиной.

— Раздвинь ноги пошире. — Его голос звучал где — то рядом.

Я сделала как он велел и вздрогнула, почувствовав его руку, скользящую по моему заду.

— Идеально. — Он укусил меня за одну ягодицу достаточно сильно, заставив стонать. А затем рассмеялся рядом.

— Это было лишь приветствие. Настоящее наказание уже почти рядом.

Я взглянула на него из — за плеча, когда он начал отходить. Прежде, чем я смогла хоть что — то сделать, он замахнулся. Боль пронзила мой зад и я попыталась устоять на ногах.

Его большая ладонь легла на мою спину и вдавила меня обратно, возвращая в исходное положение.

— Ни одного гребаного движения, Гвен.

— Больно. — Слезы выступили на глаза, но я не могла не отметить отголоски удовольствия, сопровождающие эту боль.

— В этом весь смысл. — Он погладил ноющую ягодицу, а потом просунул пальцы между бедер. — Ты такая влажная. — Он засунул палец внутрь, и кончики пальцев моих ног сжались, когда он добавил к нему еще один.

Как только моё дыхание стало прерывистым, он вышел из меня и снова шлёпнул по заду. Кожа взорвалась огнем и я закричала. Но на этот раз я не сдвинулась с места. Он ударил еще раз, и я уткнулась лицом в одеяло, чтобы заглушить крик. Еще один удар и его пальцы вернулись к моей киске, лаская мой клитор и углубляясь внутрь. Он покругил пальцем по моим влажным складкам, а затем направил его в мой задний проход. Я резко вдохнула, когда он грубыми движениями начал массировать его.

— Я собираюсь трахнуть тебя туда. Не в этот раз, но скоро. — Его голос повысился на октаву, а слова были похожи на рык. — Твоя сладкая попка принимала когда — нибудь в себя толстый член?

Я помотала головой, и его гортанный смех заставил всё моё тело покрыться мурашками. Он пододвинул меня к краю, а затем снова раздался шлепок. От раздражения я зашипела, но эти звуки перекрыл мой дальнейший крик от его последующих трёх быстрых ударов. Постепенно боль исчезла, а на её месте стало расти наслаждение, словно я вынырнула из бурлящего моря в спокойное течение.

На этот раз вместо пальцев он прижался ртом к моей киске и начал трахать меня своим языком. Я подалась назад к нему, вся моя скромность куда — то испарилась в момент, когда я оседлала его лицо и всё моё тело требовало оргазма. Он подвел меня к самому краю, так что я дико ждала разрядки. Но неожиданно он отступил. Еще три удара, затем стимуляция пальцами, очередное отступление. После шести таких повторения неожиданно для себя обнаружила, что кричу уже не от боли, а от отчаянной нужды кончить.

— Повернись на спину. — Его рык заставил меня заползти на кровать и лечь на спину. Кожу моей задницы резко начало жечь, как только она коснулась кровати.

Его глаза следили за мной, словно я была главным блюдом.

— Раздвинь ноги.

Никаких возражений, я раздвинула ноги. Он что — то поднял с пола, затем взял в руки

свой член и встал одним коленом на кровать. Нависнув надо мной, она взяла один мой сосок в рот. Я взвизгнула, когда он слегка прикусил набухший сосок. Правой рукой он провел по шее и слегка сжал её, одновременно вбирая грудь в рот. Я выгнулась на кровати, прижавшись к нему телом разгоряченная его касаниями.

Он отпустил меня, а потом достал серебряную цепочку. Нет, только не цепь. На каждом её конце располагались небольшие зажимы. Нажатием он открыл один из них и опустил на мой сосок. Я попыталась ухватить его за запястье, когда зажим начал причинять боль. Он схватил руку, и установил второй конец цепочки на другом соске. Я застонала, когда он отпустил его и отодвинулся. Пальцами он начал массировать клитор, глядя и дразня до тех пор, пока соски не перестали меня беспокоить. Вместо этого, потребность в разрядке волной вернулась ко мне и я была готова сделать что угодно, лишь бы получить желаемый оргазм.

— Мне нужно задать тебе пару вопросов. — Он впился в меня взглядом. — И если ты ответишь честно, я вставлю свой член в твою насквозь промокшую киску и позволю тебе кончить.

Я тяжело сглотнула, но не могла заставить себя думать из — за его пальцев, находящихся глубоко внутри меня.

— Будешь говорить правду? — Он надавил на нужную точку, и я выгнулась.

— Да. — С трудом произнесла я.

— Гастон приказал тебе украсть информацию из моей фирмы? — Он добавил третий палец и я застонала.

— Да.

— Ему нужна была информация по Vanity Color?

— Ммхмммм... — Я с силой сжала веки, потому что его вид — взъерошенные волосы и горящий взгляд — всё это действовало на меня почти также, как и его пальцы внутри меня. Я не могла кончить. Пока нет.

— Он работает на Грина?

— Да.

— Что он пообещал в обмен на информацию?

Он облизал мизинец и скользнул в мою попку.

— О, Боже мой... — Я схватилась за простыни.

— Неверный ответ. — Он начал вынимать пальцы, отчего я была готова разорвать его на части, или взречь, или просто исчезнуть в никуда.

Чёрт, он же задал вопрос.

— Он — он сказал, что оплатит проживание моего отца в доме престарелых. — Выпала я на одном дыхании.

Его пальцы вернулись в моё влагалище и я задвигала бёдрами в такт его движениям.

— Ты не можешь самостоятельно оплачивать услуги в доме престарелых?

Я помотала головой и выгнулась, когда он прижал мизинец к заднему входу.

— Я не могу позволить оплачивать это и аренду жилья одновременно. Гастон знал об этом и поэтому предложил эту сделку.

— А весь тот флирт со мной, — тихим голосом начал он. — он был настоящим?

Я открыла глаза и встретилась с ним взглядом.

— Правду?

Его взгляд потемнел, словно он сдерживал себя, пытаясь утихомирить бушующий внутри шторм.

— Всегда.

— Я так хотела тебя. От меня требовалось только собрать нужную информацию. Но я не смогла ничего с собой поделать.

Улыбка, озарившая его лицо, была настолько настоящей; казалось, будто она не может принадлежать человеку, который выпорол меня, а затем довёл практически до безумства своими пальцами и языком.

Он наклонился ко мне и его улыбка переросла в оскал.

— Достаточно разговоров на сегодня. — С этими словами он дёрнул за цепочку, соединяющую зажимы на моих сосках. — Открой рот. — Произнес он, бросив взгляд на мои губы.

Я сделала, как было велено, и он зажал цепь между моими зубами. Мои соски снова заныли из — за натяжения цепочки, в то время как он всё продолжал массировать клитор, заставляя меня забыть обо всем, кроме него, его касаний.

Сам ОН расположился между моих ног, раскрыв меня еще шире и уперев головку члена прямо у входа в мою киску.

— Я не буду нежным. Твоё наказание закончилось, но таков уж я. Это то, что я делаю. Я хочу всю тебя. Каждую каплю твоих эмоций, хороших или плохих — я хочу окунуться в них. — И он со всех силы, безо всяких предупреждений вошел в меня.

Я сжала цепочку губами и застонала из — за мгновенного чувства переполненности. Он отступил и снова загнал свой член в меня так, что наши тела ударялись друг о друга. Его движения стали учащаться, каждый толчок заставлял груди колыхаться и натягивать сильнее зажимы.

Откинувшись на колени, он пододвинул мои бедра к себе, входя тем самым в меня еще глубже. Мышцы его брюшного пресса и рук перекачивались от интенсивных движений, которые он совершал, трахая меня так, словно это был последний раз. Я издала стон и выгнулась от удовольствия. Его член попадал и попадал в нужную точку, а когда он облизал большой палец и прижал его к клитору, моя кожа словно взорвалась тысячами фейерверков.

— Ты уже близко. — Стиснув зубы, произнес он, продолжая медленно вбиваться в меня.

— Пожалуйста... — Простонала я через цепочку.

— «Пожалуйста» что?

— Пожалуйста, сэ. — Я бы сказала что угодно, лишь бы он разрешил мне кончить.

Он снова наклонился ко мне, удерживая себя только при помощи мышц живота, и потянул зажимы.

— Кончи для меня. — С этими словами он отстегнул их, и всё, что я видела в следующий момент, была яркая вспышка света, а всё моё тело охватила дрожь оргазма. Все ощущения были на пределе, а когда он вобрал сосок в рот, всё мое возбуждение отозвалось в виде дикого крика. Моё влагалище сжималось и разжималось, а моё тело извивалось под НИМ. Я даже не осознавала, что мои соски стали нечувствительными из — за зажимов. А когда он снял их, то кровь прилила и запустила цепь реакций, которые вознесли меня к вершине.

Когда я постепенно начала приходить в себя, и волны оргазма пошли на убыль, он запечатлел на моих губах поцелуй и самодовольно улыбнулся.

— Мистер Принс. — Мой голос был скорее похож на шепот; похоже, я слишком сильно кричала.

Не успела я договорить, как он обрушился на меня поцелуем, от которого у меня захватило дух. Он использовал свой язык и член, овладевая каждой частичкой меня. Я

обернула руки вокруг его шеи, в то время как он жестко трахал меня, словно хотел вдавить в матрас. Это определенно был самый горячий секс в моей жизни. Я страстно желала каждую частичку его агрессии.

Он поцеловал мою шею, затем схватил меня за запястья и одной рукой стал держать их над моей головой. А вторую руку прижал к моему горлу. Когда он слегка сжал его, я с трудом вдохнула воздух. Следующий вздох я сделать уже не смогла из — за того, что его рука сжалась сильнее. Он начала двигаться во мне, наши мокрые тела скользили друг о друга, издавая хлюпающие звуки.

Посторонний шум начал исчезать и всё, что осталось это моё снова растущее возбуждение и зелёные глаза мистера Принса. Когда я начала проваливаться в темноту, он отпустил меня и вошел меня до самого конца.

Оргазм нахлынул на меня сразу со всех сторон. Всё, что я могла это стонать от удовольствия в то время, как моя киска разносила удовольствие в каждое нервное окончание на теле. Мистер Принс зарычал и начал интенсивнее двигать бёдрами, вбиваясь еще сильнее своим членом. Его пот смешался с моим, и меня унесло куда — то в стратосферу. Я потеряла голову. Я пропала.

Глава 12

ГВЕН.

— Это всё? — Гастон бросил взгляд на коробку в багажнике своего внедорожника.

— Да. Полностью. Передай Грину, что там все.

Он сузил глаза, а его брови сошлись на переносице, словно пара злобный гусениц.

— Если ты обманываешь меня...

— Нет. — Я скрестила руки на груди. — Проверь, если хочешь.

Гусеницы разошлись обратно.

— Хорошо.

— А где деньги? — Я приблизилась к нему.

Он ухмыльнулся.

— Все шлюхи одинаковы. Сначала деньги, потом дела. — Он осмотрел пустую парковку фирмы «Принс и Потс». — Я заплачу, — Облизав губы, он остановил взгляд на мне, — если ты сядешь в машину и отсосешь мне.

— Да пошел ты. — С ненавистью ответила я. — Это не являлось частью сделки и тебе это известно. Мы договорились, что я краду файлы для Грина, а ты платишь мне за это. Не так ли?

— Ага. — Он потёр пальцем мою нижнюю губу. — Но всё меняется. Лезь в чёртову машину. — Он начал наступать на меня.

— Ни за что.

Он схватил меня за руку и сердито посмотрел.

— Ты должна мне за того загадочного парня, который напал на меня в твоём доме. — Он размял шею из стороны в сторону. — Поэтому сейчас ты сядешь в грёбаную машину, откроешь свой ротик или раздвинешь ноги. Мне всё равно.

— Отвали от меня.

— И не подумаю. — Он подтолкнул меня к пассажирской двери и потянулся, чтобы

открыть её.

— Достаточно! — Из — за кирпичной перегородки вышел мистер Принс.

Гастон отпустил меня и сделал на несколько шагов назад. В один миг его манера поведения сменилась с враждебной на дружелюбную.

— Дружище, здесь ничего такого не происходит. Я просто разговариваю с сестрой.

Я поспешила к мистеру Принсу.

Он обнял меня.

— Хорошая попытка, Гастон.

— Что за нахрен? — Раздраженно спросил Гастон. — Ты тот самый парень из той ночи?

— Тот, который выбил из тебя всё дерьмо? — По его голосу было понятно, что он самодовольно улыбается. — Ага, ты меня поймал.

— Сейчас я опущу тебя на землю, говнюк. — Голос Гастона был полон угрозы.

— Возможно, чуть позже. — Мистер Принс сделал движение рукой и достал из кармана диктофон. Он нажал кнопку и воспроизвел разговор:

— «Мы договорились, что я краду файлы для Грина, а ты платишь мне за это. Не так ли?»

— «Ага»

Гастон побледнел и нервно сглотнул.

Мистер Принс выключил диктофон.

— Вот моё условие, Гастон. У тебя есть два выхода. Выход первый. Я возбуждаю дело против тебя и Грина за всё, что вы натворили. Будь уверен, я выиграю.

— Я, это...

— Закрой свой поганый рот, прежде чем это сделал я. Еще раз. — Холод в голосе мистера Принса мог бы заморозить всё вокруг.

— Я также буду добиваться уголовного наказания за кражу и за то, что ты попытался сделать с мисс Роуз. Это первый выход. Выход номер два попроще. Ты переведешь ей деньги, как и обещал, никогда не приблизишься к ней, и никогда не заикнешься о произошедшем. Решать тебе.

Легкое это голоса мистера Принса пронеслось через парковку и тишина охватила пространство. Всё замерло на мгновение, я задержала дыхание и прижалась щекой к груди мистера Принса.

— Я выбираю второй вариант. — Тихо произнес Гастон, вся его бравада куда — то испарилась.

— Хорошо. А теперь забирай коробку с чистыми листами — отличный прощальный подарок — и проваливай отсюда. Если деньги не поступят на счет в ближайшее время, я решу, что тебе пришелся по душе вариант номер один. После этого, будь уверен, я убежусь, что ты пройдешь через все этапы тюремного заключения и будешь помещен в камеру со сверхдружелюбным сокамерником. Это понятно?

— Да.

— Отлично. Вали. — Мистер Принс прижал меня ближе к себе, когда Гастон с грохотом хлопнул дверью багажника, уселся в машину и с шумом выехал с парковки.

Когда шум двигателя машины стих, мистер Принс взял меня за подбородок и поднял моё лицо навстречу ему.

— Ты понимаешь, что я уже оплатил содержание твоего отца в доме престарелых и в

ближайшем будущем тебе не придется беспокоиться об этом?

Мой пульс подскочил.

— Что?

— Первым делом я перевел деньги. — Он ухмыльнулся. — Вытрясти из этой дряни Гастона деньги было лишь развлечением. Он ни слова не расскажет об этом. Ты чиста. А твой отец будет в надежных руках.

— Спасибо. — Я обняла его, удивленная тем, как сильно нуждалась в его объятьях.

— Ты моя. — Прошептал он на ухо. — А я забочусь о том, что принадлежит мне.

Я уставилась на него, пытаюсь разгадать мужчину, в котором умещались и зверь, и рыцарь в доспехах. Вместо того, чтобы позволить мне упиваться его видом и поразмышлять о нем, мистер Принс прижался своими губами к моим поцелуем, который разжег во всем моем теле невероятное желание. Я таяла в его объятиях, в то время как он обжигал меня своей неослабевающей страстью. Он подтолкнул меня к колонне и прижал к стене. Одной рукой он сжал мои ягодицы, а другой расстегнул ширинку и освободил член. Я застонала, когда он толкнулся в меня. Медленными движениями он начал трахать меня, смотря прямо мне в глаза.

— Почему я? — Это был вопрос, который я достала из глубины своего сердца.

Он отодвинулся и посмотрел на меня, его мужественное лицо выглядело необычайно добрым и исключительно красивым.

— Потому что никто, кроме тебя. Только ты.

Я бросилась в его объятия и мы закружились в танце любви, наши тела слились в то время, как сердца бились в унисон.

Больше книг на сайте - Knigolub.net